

ЕГИПЕТ — ВТОРАЯ СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Андрей Остапенко «Будут последние первыми...»

(Окончание. Начало в № 2)

Если некоторому количеству людей задать вопрос «Что вы думаете о людях, которые живут на свалке, на помойке, на мусорке?», то самым типичным ответом будет фраза: «Это бомжи». До поездки в Каир я и сам был в этом убеждён. В нашем понимании люди, живущие на свалке, — это люди социального дна, маргинальный слой, деклассированные элементы. Но на восточной окраине Каира, в квартале Маншият-Насир, у подножия горы Мокаттам, начинаешь думать по-другому.

...От мечети Аль-Азхар, или от пресловуто известного города мёртвых (так называют в Каире старейшее Северное кладбище), который действительно известен как приют для нищих, бродяг и попрошаек, до подножия горы Мокаттам несколько минут езды.

Квартал Маншият-Насир, Медина Зебела, или Город Мусорщиков, как его называют местные, встретил нас оживлённо. Бедные дома в несколько этажей с непременно недостроенным верхним, были завалены мешками и тюками с мусором. Мусор везде. На улицах, в домах, на крышах. В этих сотнях тонн мусора копошатся по преимуществу женщины и дети. Мужчины заняты его доставкой. В этом квартале, созданном решением властей в 1969 году, живут забалены, сборщики мусора. По преимуществу это бедные христиане-копты, для которых это занятие стало делом жизни нескольких поколений. Сбор, сортировка и переработка мусора — это семейный бизнес, который по местным меркам сносно кормит. Мусор сюда свозят со всего двадцатимиллионного Каира. Жители города за вывоз мусора с их территории платят забаленым небольшие деньги. И хотя власти города никак не вмешиваются в этот процесс, он признан одним из самых эффективных способов переработки городского мусора в мире. Дома этого странного города устроены очень просто. На первых этажах размещены просторные помещения для сортировки и упаковки мусора. Верхние этажи жилые. Крыши используются в качестве складских площадей для переработанного и готового к вывозу вторсырья. Некоторые умудряются даже содержать небольшие цеха по производству мелкого ширпотреба: пуговиц, сувениров, полиэтиленовых пакетов.

Когда мы открыли окна автобуса, чтобы сделать фотографии этого странного для нашего взгляда места, в салон ворвался чудовищный смрад. Он состоял из испарений перегнивающих пищевых отходов, текущей по улицам канализации и дыма сжигаемых не поддающихся утилизации отходов. Такого количества мусора я не видел никогда в жизни. Говорят, что летом эти ощущения многократно усиливаются.

При всём этом на улицах кипела бурная повседневная жизнь — торговцы продавали фрукты, кальянные зазывали посетителей, по узким улицам и закоулкам ездили автомобили, гружённые тюками мусора или переработанного вторсырья.

Бросающейся в глаза особенностью этого экзотического места было то, что большинство серо-коричневых домов были обязательно украшены христианской символикой. Витиеватые коптские кресты изображались на дверях и стенах домов. У входа в кафе и магазины висели очень напоминающие католические картинки плакаты с изображением Христа и Богородицы. Некоторые стены балконов

верхних этажей были расписаны яркими изображениями ликов святых, чаще всего либо святого Георгия, либо святого Мины.

Но самое главное было впереди. Для того, чтобы увидеть это главное и почувствовать всё его величие, надо, видимо, проехать (а лучше пройти) через кварталы этого единственного в мире города мусорщиков. И другой дороги для того, чтобы это увидеть и почувствовать нет! Надо пройти через квартал Медина Зебела.

В верхней части этого квартала, в глубине горы, взору путника открывается потрясающей красоты скальный монастырь, вырубленный прямо в горе в честь почитаемого коптской православной церковью святого Самаана (или Симеона, известного как «кожевенник» или «башмачник»). Он жил здесь в X веке и прославился тем, что сдвинул с места гору Мокаттам пред лицом халифа Ал-Муизза. Проповедуя христианскую веру, святой Самаан процитировал халифу то место из Евангелия, где Иисус говорит своим ученикам: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет: и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17: 20). Халиф дал коптам три дня на совершение этого чуда. В противном случае христианство должно быть объявлено ложью, и коптам пришлось бы либо погибнуть, либо покинуть Египет, либо принять ислам. Христиане собрались у подножия Мокаттама и после горячей молитвы, вознесённой ими Господу под руководством Самаана, раздался страшный грохот — часть горы исчезла. Копты были спасены.

Главный храм монастыря, освящённый в честь Богородицы, вырублен в скале в виде амфитеатра под открытым небом и вмещает 20 тысяч верующих коптов. Для его создания пришлось вырубить и перенести полмиллиона тонн (!) камня. Это самый большой христианский храм Ближнего Востока. И всё это создано руками и на средства христиан-коптов, живущих в этом странном городе мусорщиков, который своим отчасти апокалиптическим видом предвещает величие этого монастыря, состоящего из нескольких скальных храмов и часовен. А ещё здесь есть детский сад, школа и ряд благотворительных христианских учреждений.

Спускаемся вниз этого потрясающего амфитеатра, над которым между небом и землёй высится высеченная в скале величественная фигура Христа, слышим уже знакомые звуки коптских медных тарелочек и видим необычное зрелище. Перед алтарём этого непривычного храма несколько десятков (!) мальчишек самого разного возраста смиренно выстроились в очередь, и каждый держал в руках белый стихарь с вышитыми красными нитками коптскими крестами. Оказалось, что мы стали свидетелями посвящения этих мальчишек в алтарники храма. Пасхальная радость светилась в глазах этих совсем маленьких мальчиков и рослых юношей, стоящих рядом с ними отцов и заполнивших всю нижнюю часть амфитеатра празднично ярко одетых их матерей и сестёр.

Совсем рядом, в нескольких сотнях метров, их ожидала ежедневная грязная работа по транспортировке и сортировке тонн мусора. От осознания этого их белые стихари казались ещё более белыми, они отливали чистотой и голубиной Неба, с которого на всех нас взирал Христос. И стали ещё более понятными Его слова: «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20: 16).

...Мы уезжали из монастыря по той же единственной дороге, ведущей через тот же квартал мусорщиков. Но теперь я смотрел на жизнь этих людей по-другому. Мне стало понятно отсутствие уныния в чистых взорах и улыбающихся лицах этих так любящих Христа людей.

Фото Андрея ОСТАПЕНКО,
Семена ПАВЛЮКА